

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 5 марта

1992

г. Москва

Долгий путь к себе

Т Е А Т Р

Когда-то в театр-студию под руководством Вячеслава Спесивцева зрители ездили в Текстильщики. Именно там, в рабочем районе, расположенном недалеко от театральных столичных центров, можно было увидеть сидящими в одном ряду знаменитого писателя и старшекласников соседней школы, известных актеров и ватагу ребят, зашедших в Дом культуры просто так, на огонек. Тот, кто приходил однажды, становился, как правило, завсегдатаем. Что поделаешь — было захватывающе интересно! Будто кто-то уверенной рукой стирал с известных произведений хрестоматийный глянec и рассказывал о первых коммунарах, о Ромео и Джульетте так истошно, с такой верой и страстью, на которые нельзя было не ответить. Молод был режиссер, молоды актеры, и все они были влюблены в свой театр. Недаром один критик заметил как-то, что театральный человек, не испытывавший на себе прелести студийности, как-то беднее человечески. Будто он никогда не влюблялся.

Однако молодость проходит. Уже шестой год коллектив, удостоенный премии Ленинского комсомола, носит новое имя — Молодежный театр-студия на Красной Пресне. Но зрители по-прежнему идут на каждую премьеру театра с уверенностью, что увидят нечто совершенно непохожее на то, что происходит на других подмостках, свое, незаемное. Так было и во время знакомства с последней работой театра — спектаклем по роману

Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества».

...Под строгие звуки хора ла раздвигается занавес. Перед зрителями предстает своеобразное древо жизни — сложная конструкция, напоминающая могучее дерево, с мощными корнями и пышной кроной, позволяющая проследить всю генеалогию рода Буэндия, основателей города Макондо. Именно это дерево, преображенное фантазией режиссера, и станет местом, где будут разворачиваться трагические судьбы членов семьи Буэндия, где столкнутся в вечной и непримиримой схватке любовь и ненависть, добро и зло, эгоизм и сострадание.

По-студийному дерзко, но в то же время уже и строго, с точным ощущением стиля, подлинным драматизмом ведут авторы постановки свой рассказ. В нем, как и в знаменитом романе, прихотливо переплетаются бытописание и раблезианский смех, притчевость и гротеск. Рядом с замечательно придуманными Спесивцевым сценическими новеллами — психологически резко прочерченные портреты героев (прежде всего это Н. Крушинова — Урсула и Г. Фирсов — Аурелиано). Театру удалось почувствовать и выявить высокое гуманистическое содержание прозы Маркеса, постичь в пестром и безбрежном мире его романа вечные, непреходящие истины. Не случайно одна из наиболее впечатляющих сцен спектакля — та, в которой полковник Аурелиано Буэндия, развязавший тридцать две войны, в полной мере познавший

славу и унижение, в ночь перед казнью понимает вдруг преимущества простой жизни — жизни честного человека, который умеет только трудиться и любить — так мало и так много.

Сегодня внутри театра, помимо основной труппы, существует восемь студий, в которых занимаются ребята разного возраста — от малышей до выпускников школы. Значение этой огромной работы по эстетическому воспитанию детей и подростков, конечно, трудно переоценить. Но последние спектакли (а всего их в репертуаре двенадцать) говорят еще вот о чем: на наших глазах из начинающей студии вырос самобытный, самостоятельный коллектив с профессиональной труппой (ядро ее составляют выпускники ГИТИСа), современно мыслящим режиссером-лидером, коллектив, которому под силу уже решать самые сложные творческие задачи. Его облик характеризуют граждански активная позиция, яркая театральная форма. Хотя, конечно, у коллектива есть и свои проблемы — так, иным спектаклям подчас не хватает того, что зовется ансамблем, иногда дает о себе знать увлечение внешними эффектами.

И все же «Сто лет одиночества» — это не просто очередная премьера, но и постановка, завершающая определенный этап в развитии театра, в его долгом и непростом пути к самому себе, тому лучшему, что в нем было и есть.

Н. АГИЩЕВА.